

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

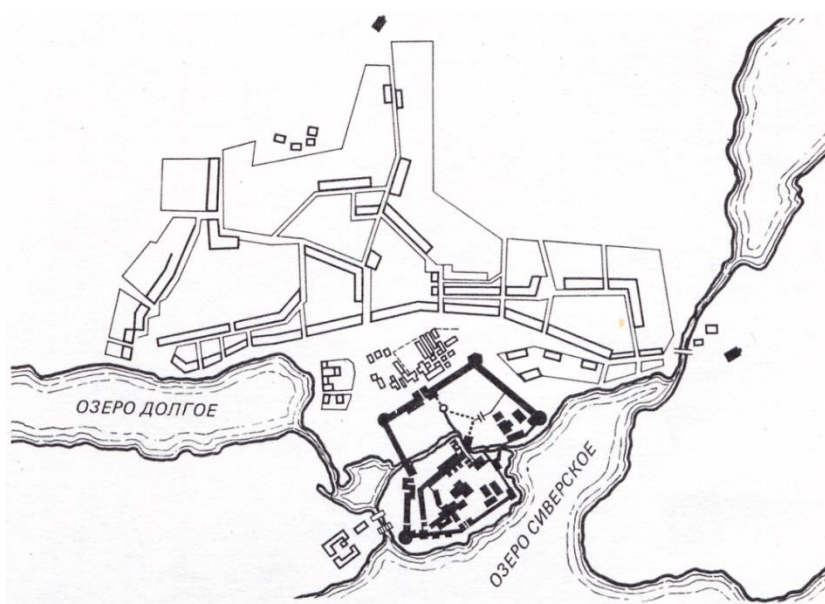
**Формирование планировочной структуры
города Кириллова до начала XX века.**

Л.В. Терехова

Кириллов, получивший в 1776 году статус города, возник из слобод у стен Кирилло-Белозерского монастыря, основанного в конце XIV века. Под монастырское поселение возникло стихийно и имело нерегулярный характер. Тем не менее, за четыре века существования в нём уже сложилась определённая планировка, композиционным центром которой был монастырь. Такой тип планировочной структуры характерен для древнерусских городов и крупных поселений. Его основными элементами были укреплённая часть (детинец, кремль или монастырь), окружающий эту часть посад и прилегавшие к посаду слободы.

Располагались города древней и средневековой Руси обычно на берегах больших рек и озёр, группируясь вокруг укреплённого места, к которому подводили основные радиальные дороги. Они были проложены по удобным местам и соединяли город с другими центрами и княжествами, а по мере роста поселения и укрепления его посада превращались в главные улицы. К XVIII веку внутри феодального способа производства начали возникать капиталистические отношения, что вызвало изменение хозяйственного и социального статуса городов и рост численности их жителей. Первостепенной в русском городе становилась роль торговли, а центром поселения в этот период нередко становился торг.

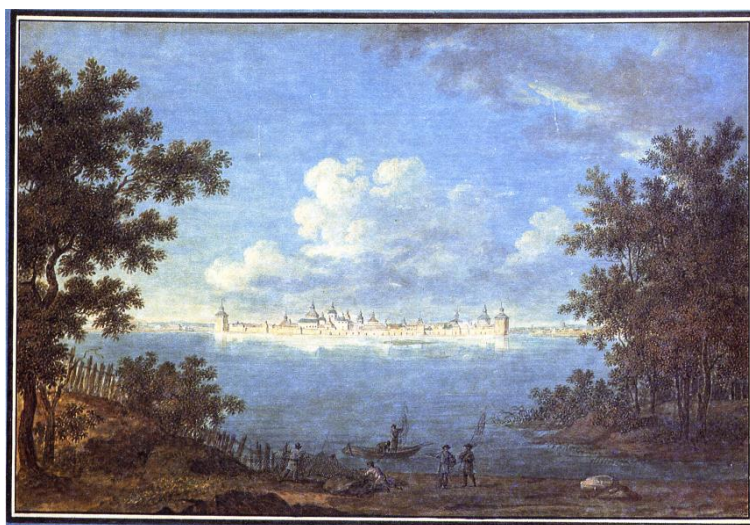
Исходя из вышесказанного, можно отметить, что исторически сложившиеся архитектурно-планировочные ансамбли большинства русских городов и крупных поселений до Екатерининской эпохи в соответствии с используемыми композиционными приёмами можно разделить на две основные группы. Первая – это ансамбли городов, где исторически композиционным центром является кремль или монастырь, у стен которого располагался рынок (Москва, Новгород); и вторая – ансамбли городов, в планировке которых исторически определившимся центром населённого места были соборная и рыночная площади (Кострома, Ярославль)¹.

Илл. 1. Кириллов. План города. 1778 год. Прорись плана.

Поселение у стен Кирилло-Белозерского монастыря относится к первой группе. Согласно плану XVIII века² (Илл. 1) оно имело в основном одностороннее развитие к востоку от обители, прилегающего к ней торгового и проходившей через торговую дорогу широтного направления, которая вела из Череповца в Белозерск и Горицкий монастырь.³ Перпендикулярно этой дороге пролегла Вологодская улица, которая уходила в сторону города Вологды.

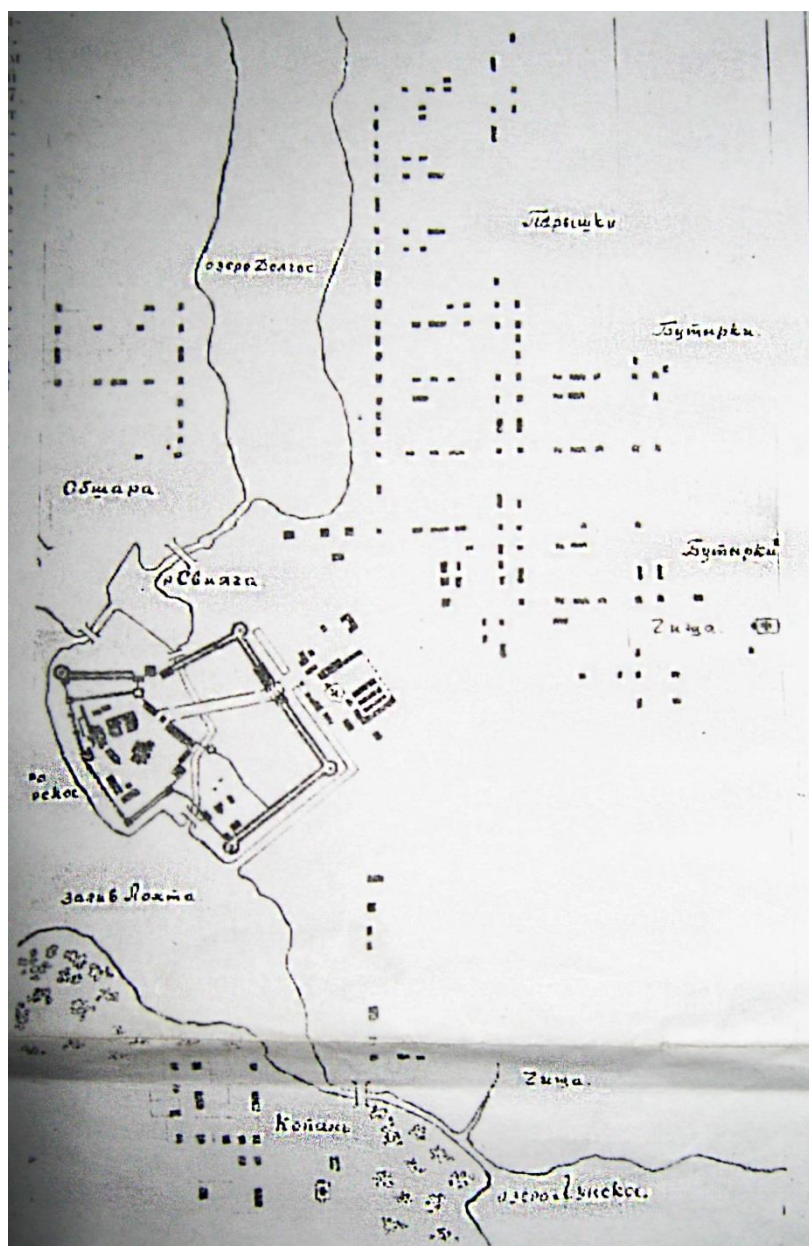
Наиболее примечательной топографической особенностью данного поселения является большое количество расположенных вокруг него озёр. Система озёр превратила эту территорию в своеобразный полуостров, западный мыс которого занят монастырским ансамблем. Принцип зависимости зонирования территории от её ландшафтных особенностей в структуре поселения здесь реализован последовательно и закономерно. Переход от периферии посада к зоне торговой площади, а от неё к Новому городу и затем к основному ядру (Успенскому и Ивановскому монастырям) сопровождается последовательной сменой зон: жилой, общественной и культовой. В топографическом отношении каждой из них соответствует постепенное сужение пространственных зон полуострова и увеличение границы соприкосновения их с водными пространствами (Илл. 2).⁴

Илл. 2. Вид города Кириллова с противоположного берега Сиверского озера. Начало XIX века. (СПб., ГПБ им. М.Е. Салтыкова – Щедрина).

Важным фактором, влияющим на формирование планировочной структуры посада, стал рельеф местности. Заболоченность значительной части прилегающих к монастырю территорий способствовала тому, что сформировалось несколько отдельных слободок, расположенных на возвышенных местах. До наших дней сохранились их названия, которые сейчас носят микрорайоны города (Илл. 3)⁵: Обшара, Парышки (от Сенной площади до улицы Советской), Бутырки (от улицы Преображенского до Сенной площади), Чища (от улицы Преображенского до Лунского озера), район Ивана Воина (северная часть города от

улицы Симоновской в сторону дороги в город Вологду). На восток от монастыря располагались местечко Копань, Солдатская слобода, пустошь Кузьминская, Красная слобода. На южном берегу озера находилась Лукинская слобода⁶.

Илл. 3. Схема расположения микрорайонов города Кириллова.

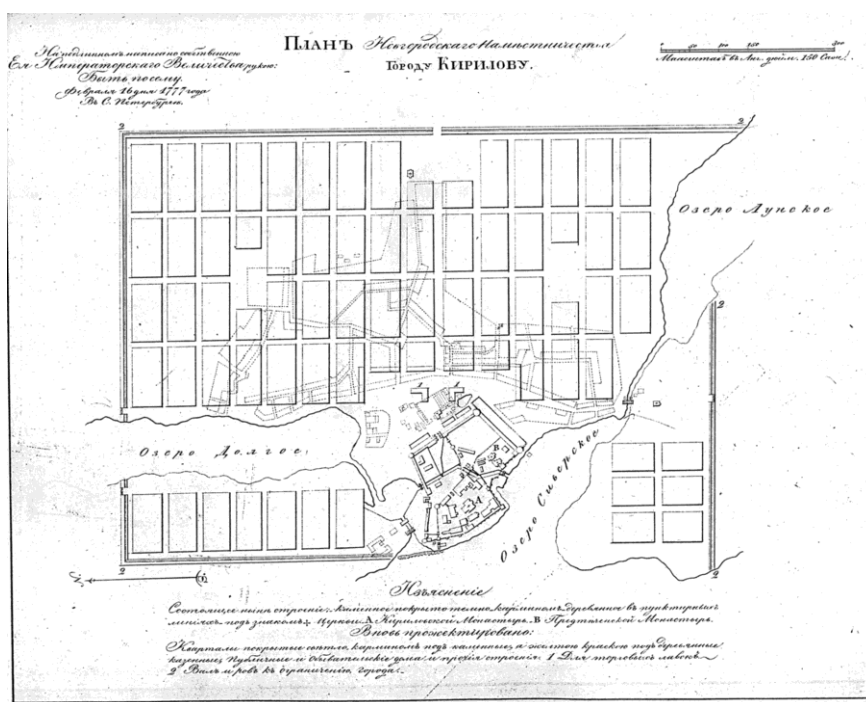
Описание, составленное Кирилловским городовым старостой для Новгородского наместнического правления в 1780 году, даёт представление о зданиях и сооружениях, которые имелись в городе в конце XVIII века: «церквей каменных, строенных на одном фундаменте – 2, деревянных, в городском плане возведших – 2, площадей – 1, улиц – 5, переулков – 10, соляных стоек – 1, питейных домов – 1, наёмных – 2, пивоварни – 1, домов жилых мещанских – 284, разночинных – 17, неснесённых слободских мещанских домов – 59»⁷. Как уже говорилось ранее, расположены они были вне какой-либо системы.

Первый перспективный план застройки Кириллова появился в 1777 году. Он был составлен полицмейстером

Петербурга Николаем Чичериным, входившим в состав комиссии для устройства городов, и утверждён Екатериной II. План предполагал прямоугольно-шахматный тип планировки и соответствовал основным критериям градостроительства II половины XVIII века⁸. От старой планировки, как и в других случаях, сохранялось местоположение поселения со всеми особенностями, влиявшими на композицию. В данном случае, была сохранена его раскрытость к озеру. На прежних местах оставались храмы, даже если была необходимость в их перестройке, а также имеющаяся каменная застройка, но каменных зданий в слободе при

Кирилловом монастыре не было (только два храма, Казанская церковь и церковь Ивана Воина, были возведены на каменных фундаментах), поэтому существовала возможность изменить структуру города практически полностью.

Эти изменения хорошо просматриваются на Плане Новгородского наместничества городу Кириллову (Илл. 4), опубликованном в Книге чертежей и рисунков Полного Собрания законов Российской Империи⁹. Старая, нерегулярная застройка поселения отмечена пунктирной линией, что позволяет видеть сложные формы очертаний кварталов, извиляющиеся улочки и переулки. Не имеет чётких границ и сам город. Новый план застройки нанесён сплошной линией и представляет собой обычную, для разрабатывавшихся в тот период градостроительных планов, сетку из перпендикулярных улиц, наложенную на рельеф местности. Все кварталы и места землевладений были пронумерованы, эта нумерация сохранялась и в планах последующих периодов. Так по улице Большая Набережная располагались кварталы с 1 по 14, в районе Обшары по улице Малая Набережная планировалось разбить крайние по плановой нумерации кварталы.

Илл. 4. План города Кириллова. 1777 год.

При разработке планов застройки городов во второй половине XVIII века предполагалось создание законченных градостроительных композиций. Территории городов ограничивались валами и рвами, а на въезде строились «будки»¹⁰ и «рогатки»¹¹, которые являлись своеобразными таможенными и полицейскими постами. В новых проектах застройки городов все улицы предполагалось выпрямить, менялись размеры кварталов, часть из них расчищалась для образования площадей. Территория города Кириллова делилась на 72 квартала, включала 39 улиц, пересекавшихся под прямыми углами, и четыре площади.¹² Об

этом упоминает и профессор С.П. Шевырев, побывавший в Кириллове в середине XIX века: «По плану 1777 года, в этом городе предполагалось 4 площади и 40 улиц».¹³ В большинстве кварталов (54) планировалось строить по 16 домов, в восьми – по 12 домов, в шести – по 8 домов, четыре квартала предназначались под казённые строения.¹⁴ Для типовых кварталов, в которых предполагается по 16 домов, оговаривались размеры зданий: «по каждом доме места назначено в длину 25 поперёк 12 ½ сажени».¹⁵

Отправной точкой всего плана оставался ансамбль Кирилло-Белозерского монастыря. Он не только был включён в план города, но стал его смысловой доминантой. Одна из площадей должна была вобрать в себя огромное пространство между монастырём и улицей Гостинодворской. От нее под прямым углом шли Большая Вологодская (ныне Победы), Ивановская (ныне Преображенского), Долгоозерская (ныне Пролетарская) улицы. Параллельно Гостинодворской вдоль Долгого и Сиверского озёр планировалось расположить Малую и Большую Набережные, имевшие одностороннюю застройку. Центральной улицей города, в соответствии с новым планом, должна была стать Большая Вологодская улица, выходящая на Вологодскую дорогу. Перпендикулярно ей, напротив главного Казанского собора, намечалось выстроить торговые ряды¹⁶.

План 1777 года предусматривал и возведение вала. «Будки» и «рогатки» в первоначальном плане не предусматривались, их возведение было утверждено указом Новгородского наместнического правления Кирилловскому городовому магистрату от 21 июня 1782 года, где было предписано «в лежащих внутри города улицах назначить построение будок и рогаток». Построили их на главных дорогах возле городских церквей: возле площади у соляных магазинов (таможня возле въездной монастырской Казанской башни существовала и ранее¹⁷); возле церкви Апостола Андрея Первозванного (позже церковь Двенадцати апостолов); по Вологодской улице близ церкви Ивана Воина; и, видимо, по Белозерской дороге, «в лишь называемой улице».¹⁸ Сооружены пропускные пункты были не сразу, поскольку указания об их строительстве встречаются вновь в журнале заседаний Кирилловского городнического правления за 1802 год¹⁹, но известно, что к 1814 году они уже существовали: 23 апреля 1814 года квартальный Бурмистров в своём рапорте сообщил, что «апреля 23 числа в первом часу бутотник Кирилловский мещанин Остап Платонов, прийдя в градскую полицию словестно донёс, что сего числа по дороге от города Белозерска пришла к бутке лошадь...»²⁰.

Полностью каменных домов в городе в конце XVIII века строить не планировалось, должны были возводить только деревянные дома, среди них 120 домов на каменных фундаментах с погребями и 888 домов без каменных фундаментов²¹. Места под «каменные казённые строения» отводились в центральной части города, в связи с чем кварталы с 4 по 7

выделялись в особую группу, «онные четыре квартала все назначены под казённое каменное строение», а в 3 и 8 кварталах предполагалось строить по 12 мещанских домов и «по высочайше подтвержденному плану четвертая часть значится под казённое каменное строение». Эти шесть кварталов и должны были стать центром города, обрамляющим центральную площадь. Деревянные дома и другие здания, выходящие фасадами на центральные улицы, предписывалось ставить на каменных фундаментах. Высота их не должна была превышать семи аршин (около 5 метров), а высота их фундаментов 1 аршина (71 см). В установленных правилах видна забота о том, чтобы городские строения не мешали наиболее полному восприятию древнего архитектурного ансамбля монастыря.²²

В целях более быстрой реализации нового плана городничий предписывал разъяснять жителям города, что «строить дома и прочее строение не по плану нельзя и даже поновлять старые, построенные до разработки проекта, воспрещается»²³. В журнале заседаний Кирилловского городского правления за 1802 год было опубликовано требование магистрата, предписывающее составить перечень жителей города, которые «по уничтожении, не по плану» строили новые дома, «означив то строение, жилое или пустое, в каком квартале и под каким номером находиться, равно и сделал старому поправку, выписав на регистр имена их...»²⁴.

В связи с этими распоряжениями среди документов Кирилловского городского магистрата имеется много обращений кирилловских мещан, датированных концом XVIII века, об отводе им участков земель для постройки домов в городе Кириллове в соответствии с новым планом. Именовались подобные документы «доношениями». В «доношении» от 20 июня 1794 года кирилловского мещанина Гостинщикова и его сыновей Петра и Василия об отводе им земельных участков для постройки домов в городе Кириллове значится: «Желание имеем мы нижеименованные в здешнем городе Кириллове <...> в 63 квартале под № 3 и № 4 на плановых местах построить два деревянных дома, для каждого принадлежащие материалы имеются в готовности, а потому кирилловского городского магистрата и господина городничего просим дабы благоволено было вышеозначенные плановые места под построение домов кому надлежит приказать отвести...»²⁵. В апреле 1794 года с просьбой о выделении места для строительства дома в 69 квартале на плановом месте под № 7 обращался кирилловский мещанин Симонов. В тот же период мещанин И. Иванов составил «доношение», в котором сообщал о желании «построить в здешнем городе Кириллове по апробованному плану в 11 квартале под № 12 <...> деревянный дом, для построения которого материалы приготовлены»²⁶. Строительство домов на новых плановых участках необходимо было проводить в кратчайшие сроки. В каждой просьбе об отводе места сообщалось, что материалы для постройки готовы, а в при выделении места под застройку

имелось требование о необходимости «построение дому произвести <...> без всякого отлагательства немедленно в скором времени»²⁷. Задержки в застройке отведённого места были чреваты негативными последствиями. В частности, место могло быть передано другому лицу. В журнале заседаний Кирилловского городнического правления за 1802 год упоминается рассмотрение дела «по просьбе Священника Петра Осипова об отведении в 21 квартале 4 места в 1793 году под построение дома. Одновременно это место было отведено городничим и застроено мещанкой Марьяной Куприной»²⁸. В результате предпринятых мер за достаточно короткий срок с 1783 года до 10 февраля 1785 года было застроено 142 плановых места²⁹. При этом лишь 27 домов были возведены на каменном фундаменте, среди них, вероятно, дома в 3 и 8 кварталах передней линии нового плана, поскольку в начале лета 1785 года кирилловский городничий сообщал городовому магистрату, что «по вновь конформированному плану на передней линии для постройки место давно отведено и многие дома свои строили»³⁰. Остальные дома были возведены без фундаментов. По данным, приведённым в 3 части Географического словаря Российского государства (1804 год выпуска), составленного А.М. Щекатовым, в начале XIX века в Кириллове имелось 12 казённых строений, 6 каменных обывательских домов, 371 деревянный дом и водяная мельница.³¹ В XIX веке требования к застройщикам становились более жёсткими. В сообщении Кирилловского уездного суда от 1 августа 1814 года рассматривалось дело об отведённом Пиковой Екатерине в 40 квартале «под постройку дому и службы в городе Кириллове в Копани месте», при этом было составлено точное «свидетельствование» о приготовленных на его постройку материалах и о том, что данное место состоит свободным. Разрешено было начать строительство только после предоставления плана дома.³² На плане места для постройки дома Н.Ф. Виноградова от 2 мая 1841 года утверждённого городничим, прописано условие, в котором «разрешается просителю Виноградову возвести предполагаемое им здание <...> в течение трёх лет; в противном случае, место сие от него будет отобрано и отдано под постройку другим»³³.

Одновременно велись работы по расчистке от построек и огородов новоучреждённых улиц и площадей. «Указом Ея Императорского Величества Кирилловскому городовому магистрату» предписывалось «между лежащими постройками и монастырём дорогу провести прямою линиею мимо <...> вновь построенных домов и старую уничтожив...», а городское общество обязало тех, кто «против казённых строений имеет владение огороженными местами, расчистить эти места для исправления дороги». Также было необходимо «провести дорогу прямою линиею из вновь построенных домов» к Ферапонтову монастырю, а старую дорогу уничтожить. Жители, построившие дома по новому плану, привлекались к мощению и расчищению участков дороги, расположенных рядом с их

домами.³⁴ Места в центральных кварталах (с 4 по 7) напротив монастыря были оставлены свободными. На них предполагалось позднее вести строительство казённых домов, «прежде всего магистрата», и «благоволено было приказать против оные казённых мест» замостить дорогу, для чего были привлечены городские жители, имевшие «огороженные места» напротив казённых строений. К рапорту городского старосты прилагался список данных мещан и горожан³⁵.

Все изменения, касающиеся застройки города, необходимо было вносить в план и рапортовать об этих исправлениях в наместническое правление. Помимо устройства «будок» и «рогаток» в план 1777 года было внесено изменение, касающееся постройки каменной церкви Вознесения Господня на месте деревянного храма Ивана Воина. Под новую церковь по прошению прихожан было отведено в квартале 53 три места, вместо одного, занимаемого деревянной предшественницей. Разрешение на расширение церковной территории прихожане получили только после того, когда городские власти выяснили, что земли у церкви не застроены и никто другой на них претендовать не будет. Кирилловский городской магистрат повелел кирилловскому городничему «в имевшемся плане учинить выправку»³⁶ и в плане 1901 года церковь Вознесения занимает весь 53 квартал³⁷, других построек в нём не отмечено.

Планы XVIII века во многих городах были осуществлены не полностью. Происходило это по различным причинам, среди них отсутствие достаточных средств для радикальной перестройки поселения, невозможность уничтожения существовавшей застройки и прочее. Основной проблемой, которая встала при осуществлении плана города Кириллова, были особенности рельефа местности. Поскольку перспективные планы городов этого периода создавались в больших количествах, проектировщики не всегда располагали точными данными о рельефе местности. В Кириллове план 1777 года предусматривал строительство нескольких кварталов в болотистой местности. По этой причине к 1785 году из 72 кварталов было разбито лишь 62, о чём имеется отчёт в ведомости Кирилловской управы благочиния. Десять кварталов, среди них с 28 по 31, с 56 по 59 и по половине 27 и 32 кварталов, «без разбития состоит <...> за низостью каждого болотного места»³⁸. Другой важной проблемой для Кириллова был недостаток финансов. К 1844 году, по данным, опубликованным в «Описании Российской империи...» в Кириллове было возведено 7 из 120 каменных и 380 из 888 деревянных домов³⁹. Профессор С.П. Шевырев, сравнивая задуманное по плану 1777 года и тот город Кириллов, который предстал перед ним в середине XIX века, написал в своих дневниках следующее: «Прошёл с тех пор 71 год; предположение не сбылось: нет ни одной порядочной площади, а улицы и одной видной нельзя бы было составить из 4 или 5

существующих, потому что все домики деревянные, плохие, каменных же всего 7, но и то в описании у г. Пушкарева, а на деле едва ли не менее».⁴⁰

План Кириллова, составленный в 1850 году⁴¹ (Илл. 5) полностью соответствует перспективному плану 1777 года, но при этом содержит информацию о его практической реализации. Так, при рассмотрении плана можно сделать вывод, что из 72 запроектированных кварталов к середине XIX века было застроено лишь 38 (14 – полностью, 9 – более половины и 15 – менее половины)⁴², при этом оставались свободными практически все места «под каменные казённые строения». Застраивать их начали в середине – второй половине XIX века частными домами.

Илл. 5. План города Кириллова. 1850 год.

Попытка реализовать планы екатерининской эпохи осуществлялась и в последующий период. В 1863 году, по данным словаря П.П. Семёнова, в Кириллове было уже 587 домов (из них 13 каменных)⁴³. По материалам статистических сведений, собранных полицейским надзирателем города Кириллова за 1889 год в городе было 711 жилых домов, из них 20 каменных и полукаменных (2 – казённых, 5 – церковных и монастырских, 2 – общественных, 11 – частных) и 691 деревянное (2 – казённых, 6 – церковных и монастырских, 8 – общественных, 675 – частных).⁴⁴ Таким образом, из запланированных в конце XVIII века 120 деревянных домов, возведённых на каменных фундаментах с погребами, к 1889 году было

построено 20 полностью каменными, а из запланированных 888 деревянных⁴⁵ возведён 691 дом.

Церкви, как и прежде, являлись важными факторами формирования городской планировки. Они фиксировали границы города, одновременно в этот период вокруг них постепенно формировались основные городские районы, появлялись кладбища. В конце XVIII века в городе имелось 4 церкви: каменные Казанский собор и церковь Ивана-воина⁴⁶ и деревянные церкви Апостола Андрея Первозванного и Святителя Модеста на череповецкой дороге (ныне район Копани). По данным Ведомости о состоянии церквей и духовенства от 15 января 1864 года в Кириллове было три церкви: соборная двуклирная (Казанский собор), приходская одноклирная (церковь Вознесения), кладбищенская бесприходная (церковь Двенадцати апостолов, построенная на месте двух деревянных церквей XVIII века)⁴⁷. На рубеже XIX – XX веков в городе имелось 4 православные церкви, 1 монастырь, 6 часовен. Четвёртая церковь была возведена в 1894 году. Почти все культовые сооружения были каменными. В плане 1901 года на территории города отмечено три кладбища: старое, закрытое к концу XIX века, у церкви Двенадцати апостолов и два новых: на северо-восточной окраине города вблизи церкви Вознесения и за юго-восточной окраиной города, именуемой «Обшара». На новом обшарском кладбище по желанию и на средства купеческой жены М.И. Сизьминой и был возведён четвёртый городской храм – церковь Николая Чудотворца, которую освятили 27 июля 1894 года.⁴⁸

Большую роль в облике города играла огромная Торговая площадь, расположенная перед монастырём, а также Большая и Малая Набережные, имеющие в основном одностороннюю застройку. Площадь и набережные расположенные по одной оси и соединялись в единый объём, что позволяло из центра города просматривать территорию от церкви Двенадцати апостолов (Илл. 6) до пожарной каланчи Большой Набережной (Илл.7).

Илл. 6. Город Кириллов.
Большая набережная.
Фото начала XX века.

Илл. 7. Вид города Кириллова с колокольни Казанского собора.
Фото С. Прокудина – Горского.
1909 год.

С середины XIX века уровень городского благоустройства всё чаще стал связываться с наличием зелёных насаждений, а потому планы застройки города стали дополняться объектами озеленения. Эта тенденция имеет несколько причин. Для малых и средних городов России, вплоть до начала XX века ещё в полной мере сохранявших традиционный синтез природы и городской среды, в этот период стала важной тенденция к замене естественного ландшафта искусственными насаждениями. Одновременно возникла необходимость в благоустройстве и озеленении мест отдыха жителей, в специальных насаждениях, оформляющих городские площади, набережные, главные улицы, т.к. полусельский быт русского города уходил в прошлое, формировались новые потребности обеспечения и комфорта, сугубо городские бытовые особенности и традиции. В русских городах того времени можно выделить три основных типа озеленения: бульвар – вытянутая прогулочная зона, состоящая из нескольких параллельных аллей, с простой древесной обсадкой; сквер – небольшая озеленённая территория на городской площади или перед общественным зданием; и городской сад – самый значительный элемент городского озеленения того времени. Во многих вновь создаваемых парках широко применяли воду (пруды, озёра, ручьи, водопады и т.д.). Развитый городской сад имел сооружения для массовых развлечений, входные ворота и различные декоративно-функциональные элементы.⁴⁹ На плане города 1850 года (Илл. 5) отмечена, вероятно, первая подобная зона отдыха горожан, названная английским садом. Располагался этот сад на берегу залива Лохта на Сиверском озере недалеко от духовного училища и позднее стал известен среди горожан

как сад Граве.⁵⁰ В 1867 году в Кириллове по инициативе и на средства городского головы кирилловского купца 2 гильдии Павла Андреевича Андреева в Кириллове был заложен бульвар – 100 погонных саженей⁵¹ и сад, который занял территорию 2500 квадратных саженей. Для устройства сада была «избрана городская площадь напротив 5 полуквартала пред местами оного под № 1, 2, 3 и 4», т.е. территория, прилегающая к полукварталам между улицами Большой Вологодской (улица Победы) и Первой Завьяловской (улица Мира). Но поскольку создание сада нарушало план 1777 года, необходимо было разрешение Министерства внутренних дел. В конце мая 1868 года новгородский губернатор получил разрешение, «с тем, чтобы изъяснённое предположение нанесено было на составленный ныне новый проектный план г. Кириллова»⁵². Сад отмечен в плане города за 1901 год и в описании города Кириллова 1912 года, где значится, что недалеко от монастыря «имеется небольшой городской сад, величиною около квадратной десятины» (примерно 1 гектар). Сад имел характерные декоративные элементы, он был «с беседкой посреди, с песчаными дорожками и незамысловатым входом – выходом»⁵³.

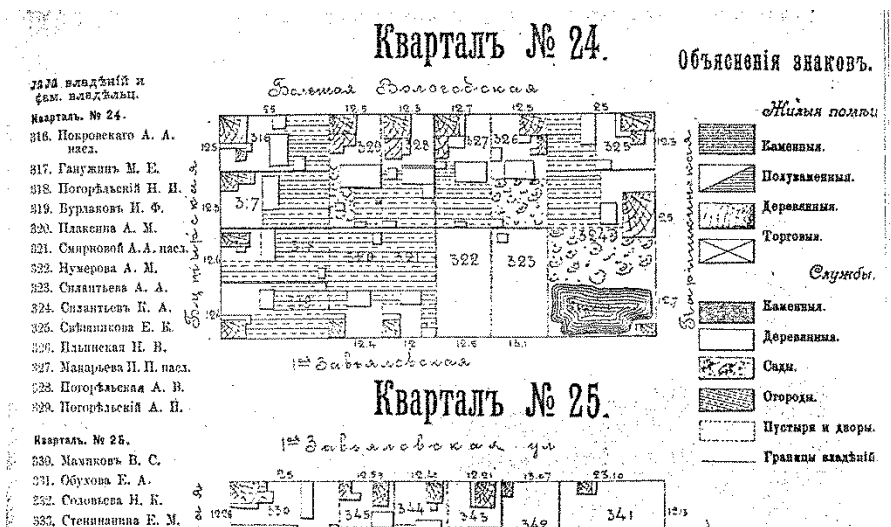
Силантьевский пруд, расположенный на Первой Завьяловской улице рядом с домом купца Силантьева, был ещё одним местом отдыха местных купцов и интеллигенции⁵⁴.

Илл. 8. План города Кириллова.
1901 год.

К началу XX века в Кириллове из запланированных 72 кварталов был застроен уже 51 квартал: 38 – полностью и 13 кварталов частично (из них 7 – менее чем наполовину). На плане города 1901 года⁵⁵ (Илл. 8) штриховкой отмечены незастроенные кварталы и участки. Таким образом величина заселённой площади города к этому времени составляла менее 40% всей территории, входившей в городскую черту Кириллова (95 десятин или 228 тыс. кв. саженей из 246 десятин 800 саженей), число улиц и переулков составляло 37, их общая протяжённость была около 47 десятин. Были разбиты 2 площади, в общей сложности занимавшие 1000 кв. саженей⁵⁶ (запланированы были три площади: Торговая, Сенная и площадь между 27 и 32 кварталами), были застроены все центральные улицы и «места под казённое каменное строение». Всего

возведено было 756 жилых домов. В квартале 24 на месте № 324 отмечены Силантьевский пруд и сад (Илл. 9), большую часть квартала 69 (место № 641) занимало «Городское болотистое место»⁵⁷. Часть заболоченных земель в восточной части города на берегах озёр Сиверского и Долгого к этому времени были заселены, но двадцать один квартал всё ещё оставался незастроенным.⁵⁸ С 1911 года в Кирилловском уезде среди населения систематично начали проводиться мероприятия по культуре болот и луговодству. На Городском болоте у Лунского озера (в Чище) намечалось организовать опорный пункт для изучения способов осушки и использования этих земель в сельскохозяйственных целях⁵⁹.

Илл. 9. Кириллов. План квартала № 24. (Внизу справа отмечено место расположения Силантьевского пруда).

Несмотря на то, что поселение под Кирилло-Белозерским монастырём в 1776 году получило статус города, и в XX столетии местные жители продолжали заниматься сельским хозяйством. Возле домов мещан располагались огороды и подсобные хозяйственные помещения. В документации Кирилловского городского магистрата сохранились документы от 8 марта 1794 года, где рассматривается «Дело по рапорту мещанина Звоского о результатах рассматриваемого в Новгородском наместническом правлении дела по вопросу отвода земли под городской выгон»⁶⁰. Новгородское наместническое правление «приписывает просьбу кирилловских купцов и мещан об отводе в городе для выгона и с владением ими за пределами за город земель, на которых нет владельческих экономических крестьян» удовлетворить. «Среди города на обширных, ничем не занятых луговинах в летние времена горожане занимаются сенокосом», – писал в своих заметках в 1901 году преподаватель Череповецкого городского училища А. Коровкин. На плане города, составленном в том же, 1901 году, кварталы с 28 по 32, часть 33 и 35, а также с 55 по 59 выделены под городские выгоны, в квартале 15 на 197 месте располагалось поле, а в кварталах 43, 44, с 48 по 51, в 71 и 72 – пашня. Фруктовых садов в Кирилловском уезде не

было, это отмечено в «Памятной книжке Новгородской губернии» за 1886 год. Крестьяне для своих надобностей сажали на огородах или около изб по несколько яблонь.

К концу XIX – началу XX века системы рвов и валов, ограничивающие города на планах XVIII века, потеряли прежнее значение и часто существовали только на бумаге. В «Статистических сведениях собираемых губернатором для составления отчёта царю о состоянии губернии за 1889 году» в Кириллове уже не значатся и полицейские будки⁶¹. Видимо они просуществовали менее ста лет. Города всё более разрастались, занимая территории за границами планов екатерининской эпохи. Создаваемая на присоединённых к городу территориях сеть улиц продолжала и повторяла направления существующих⁶², план города перестал быть основным началом, порождающим градостроительную деятельность.⁶³ На землях, примыкавших к городам, но не входивших в их административные границы, строились промышленные предприятия, рядом селились рабочие. Так возникали рабочие окраины, постепенно окружившие плотным кольцом города.⁶⁴ Подобные процессы можно было наблюдать и в Кириллове. В окрестностях города в 1825–1828 годах был прорыт канал, соединивший Сиверское и Покровское озёра, а полвека спустя на его берегу Кузьминским отделением Вытегорского округа путей сообщения была построена и пущена в эксплуатацию каменная кузница на два горна. В 1898 году на берегу канала, соединившего Сиверское и Покровское озёра, построили слесарные мастерские, положившие начало Кузьминским судоремонтным мастерским. Рядом с мастерскими от Копани до Кузьминки (ныне улица Гагарина) располагались казармы для рабочих, а поскольку к работе на водном транспорте привлекалось большое количество отслуживших свой двадцатилетний срок солдат, этот район получил название Солдатской слободы.⁶⁵ Так в небольшом провинциальном городе появился район, в миниатюре копирующий промышленные районы крупных городов.

К началу XX века местность от Копани до Краснова вошла в состав города, а значит в черте города оказались и Кузьминский канал (Илл. 10), и Судоремонтные мастерские. Также в этот период составными частями Кириллова стали слободы Солдатская (ныне часть улицы Гагарина), Красная и Лукинская.⁶⁶ Расположение слобод отмечено на плане города 1901 года, а в томе V «Материалов для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии» от 1902 года под заголовком «Город Кириллов» имеются и планы самих слобод⁶⁷. Стоит отметить, что нумерация владений в слободах была единой с владениями в черте города и имела следующую последовательность: владения Солдатской слободы № 756 – 802, Красной слободы № 803 – 862 и Лукинской слободы № 863 – 930, при этом слободы не делились на кварталы. В 1905 году в Солдатской слободе было 48 домов, в Лукинской слободе – 59, в Красносельской слободе – 53 дома.⁶⁸

Илл. 10. Окрестности
города Кириллова.
Кузьминка. Канал.
Открытка начала XX века.

Таким образом, можно сделать вывод, что город Кириллов за период с конца 70-х годов XVIII до начала XX века значительно увеличился по размерам заселённой площади, застройка приобрела регулярный характер и основывалась на плане застройки города 1777 года. Смысловой доминантой и отправной точкой в застройке города, по-прежнему, оставался ансамбль Кирилло-Белозерского монастыря, значение которого в планировочной структуре подчеркивалось огромной Торговой площадью, которая была одновременно своеобразной зоной почтения. При этом план екатерининской эпохи не был реализован полностью, город не стал крупным центром и сохранил все особенности облика провинциального российского города рассматриваемого периода. Тем не менее, тенденции XIX века нашли своё отражение и в планировке Кириллова. Город постепенно разрастался и к началу XX века его частями стали предместья, которые не имели чёткой поквартальной структуры, дома в них располагались в два ряда по типу сельской застройки.

Список архивных источников.

1. ГУ «ГАВО». Ф. 834. «Кирилловский городской магистрат. 1768-1798 гг.». Оп. 1. Ед. хр. 80, 152, 250, 255, 1009, 1011, 1013, 1165.
2. ГУ «ГАВО». Ф. 897. Оп. 1. Ед. хр. 44.
3. ГУ «ГАВО». Ф. 1080. Оп. 1. Ед. хр. 1, 11,
4. ГУ «ГАВО». Ф. 1147. Оп. 2. Д. 1907.
5. ГУ «ГАВО». Ф. 1167. Оп. 2. Д. 3.
6. КБИАХМЗ. ОПИ. Г 660 КП 698/24, 769, НВ 2224, 2227/1, 10482.
7. КБИАХМ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367, 370.

Список литературы.

1. Бабушкина И. Учёный родом из Кириллова / И. Бабушкина // Новая жизнь, 1996. – 12 октября (№ 115). – С.2.
2. Воронова, О. Кириллов: прошлое и настоящее / О. Воронова // Новая жизнь, 1982. – 12 января (№ 5). – С. 4.
3. Глызина, Л.И. Приходские церкви Кирилловского уезда / Л.И. Глызина, Г.О. Иванова. – М.: Северный паломник, 2006. – 128 с.: ил.
4. Глызина, Л. «Убежище для препровождения времени» / Л.И. Глызина // Вестник национального парка «Русский Север» № 2. – Вологда, 2002. – С. 9 – 10.
5. Глызина, Л. Уездный город Кириллов / Л. Глызина // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 38 – 66.
6. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2002. – 736 с.
7. Иванов, А. Если заглянуть в словарь / А. Иванов // Новая жизнь, 1993. – 1 апреля (№ 36). – С. 2.
8. Иванова, Г.О. Приходские церкви города Кириллова по архивным источникам / Г.О. Иванова // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 165 – 186.
9. История русской архитектуры. 2 изд. / авт. колл. Н.И. Брунов [и др.]. – М.: Государственное издательство по строительству и архитектуре, 1956. – 614 с.
10. Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т.V. Город Кириллов // Новгород: Паровая типография А.И. Щербакова (Перербургская улица, дом Евдокимова), 1902. – 117 с.: прил.

11. Полное собрание законов Российской Империи (Собрание первое). Книга чертежей и рисунков (Планы городов).– СПб.: В типографии и отделении собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. – 422 с.
12. Пушкарев, Иван. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Т.1. Тетрадь 1. Новгородская губерния / Пушкарев Иван. – СПб, 1844. – 171 с.
13. Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков / под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1994. – 317 с.: ил.
14. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. НИИ теории архитектуры и градостроительства / под общ. ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 340 с.
15. Саваренска, Т.В. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм: Учебник для вузов / Т.В. Саваренска, Д.О. Швидковский, Ф.А. Петров.– М.: Стройиздат, 1989.– 391с.: ил.
16. Смирнова, А.В. Название улиц города Кириллова. История и современность / А.В. Смирнова // Вестник КБИАХМЗ. Четвёртые Кирилловские чтения. 3 – тематический выпуск. Часть 2. – КБИАХМЗ, 2006.– С. 2 – 10 .
17. Смирнов, И.А. Уездный город Кириллов и его окрестности на почтовых открытках начала XX века / И.А. Смирнов. – М.: Северный паломник, 2002. – 96 с.
18. Трубников, А. Рассказывают старинные карты / А. Трубников // Новая жизнь, 1978. – 18 июля (№ 88). – С.4.
19. Шевырев, С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году / С.П. Шевырев. – М.: Индрикс, 2009. – 368 с.
20. Шквариов, В.А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века / В.А. Шквариов.– М.: Изд-во Всесоюзной акад. архитектуры, 1939. – 256 с., 1 вкл. л. план. : ил., схем., план.

¹ Шквариов, В.А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века / В.А. Шквариов.– М.: Изд-во Всесоюзной акад. архитектуры, 1939. – С. 26.

² Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков / под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1994. – С. 261.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 262.

⁵ Трубников, А. Рассказывают старинные карты / А. Трубников // Новая жизнь, 1978. – 18 июля (№ 88). – С.4.

⁶ Там же.

⁷ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л.1 – 2, 5.

⁸ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2224.

⁹ Полное собрание законов Российской Империи (Собрание первое). Книга чертежей и рисунков (Планы городов).– СПб.: В типографии и отделении собственной Е. И. В. Канцелярии, 1859. – Л.209.

- ¹⁰ Будка или бутка – маленькая, отдельная постройка для приюта или защиты от непогоды городского стража или полицейского // Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2002. – С. 87.
- ¹¹ Рогатка – это продольный брус, со вдолбленными накрест палисадинами, для преграды пути // Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2002. – С. 565.
- ¹² Смирнова, А.В. Название улиц города Кириллова. История и современность / А.В. Смирнова // Вестник КБИАХМЗ. Четвёртые Кирилловские чтения. 3 – тематический выпуск. Часть 2. – КБИАХМЗ, 2006. – С. 2.
- ¹³ Шевырев, С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году / С.П. Шевырев. – М.: Индрик, 2009. – С. 173.
- ¹⁴ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 250. Л. 5 – 6.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 250. Л. 5 – 6.
- ¹⁶ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2224 / 2 – 3.
- ¹⁷ Иванова, Г.О. Приходские церкви города Кириллова по архивным источникам / Г.О. Иванова // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 166.
- ¹⁸ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 152. Л. 1.
- ¹⁹ ГАВО. Ф. 1080. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 7 об.
- ²⁰ ГАВО. Ф. 1080. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 47.
- ²¹ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 250. Л. 5
- ²² Глызина, Л. Уездный город Кириллов / Л. Глызина // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 39 – 40.
- ²³ Воронова, О. Кириллов: прошлое и настоящее / О. Воронова // Новая жизнь, 1982. – 12 января (№ 5). – С. 4.
- ²⁴ ГАВО. Ф. 1080. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 8 об.
- ²⁵ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 1013. Л. 1 – 2.
- ²⁶ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 1011. Л. 1 – 4.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ ГАВО. Ф. 1080. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 6 об.
- ²⁹ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 250. Л. 6.
- ³⁰ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 1.
- ³¹ Иванов, А. Если заглянуть в словарь / А. Иванов // Новая жизнь, 1993. – 1 апреля (№ 36). – с. 2.
- ³² ГАВО. Ф. 1080. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 93 об. – 94 об.
- ³³ КБИАХМЗ. Г 769.
- ³⁴ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 2.
- ³⁵ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 7.
- ³⁶ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 1165. Л. 1 – 3.
- ³⁷ КБИАХМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 370. Л. 1
- ³⁸ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 250. Л. 5 – 6.
- ³⁹ Пушкарев, Иван. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. Т. 1. Тетрадь 1. Новгородская губерния / Пушкарев Иван. – СПб, 1844. – С. 125.
- ⁴⁰ Шевырев, С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году / С.П. Шевырев. – М.: Индрик, 2009. – С. 173.
- ⁴¹ КБИАХМЗ. Г 660. КП 698/24.
- ⁴² Глызина, Л. Уездный город Кириллов / Л. Глызина // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 42.
- ⁴³ Иванов, А. Если заглянуть в словарь / А. Иванов // Новая жизнь, 1993. – 1 апреля (№ 36). – с. 2.
- ⁴⁴ ГАВО. Ф. 1167. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 35.
- ⁴⁵ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 250. Л. 5 – 6.
- ⁴⁶ Воронова, О. Кириллов: прошлое и настоящее / О. Воронова // Новая жизнь, 1982. – 12 января (№ 5). – С. 4.
- ⁴⁷ ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Ед. хр. 1907. Л. 21.
- ⁴⁸ Глызина, Л.И. Приходские церкви Кирилловского уезда / Л.И. Глызина, Г.О. Иванова. – М.: Северный паломник, 2006. – С. 125.
- ⁴⁹ Русское градостроительное искусство: Градостроительство России середины XIX – начала XX века. НИИ теории архитектуры и градостроительства / под общ. ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс – Традиция, 2001. – С. 56 – 60.
- ⁵⁰ Бабушкина И. Учёный родом из Кириллова / И. Бабушкина // Новая жизнь, 1996. – 12 октября (№ 115). – С. 2.
- ⁵¹ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2225/1-8.
- ⁵² Глызина, Л. «Убежище для препровождения времени» / Л.И. Глызина // Вестник национального парка «Русский Север» № 2. – Вологда, 2002. – С. 9 – 10.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т. V. Город Кириллов // Новгород: Паровая типография А.И. Щербакова (Перербургская улица, дом Евдокимова), 1902. – Приложение.
- ⁵⁵ КБИАХМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 370. Л. 1.

⁵⁶ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 2227/1.

⁵⁷ Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т.V. Город Кириллов // Новгород: Паровая типография А.И. Щербакова (Перербургская улица, дом Евдокимова), 1902. – Приложение.

⁵⁸ Глызина, Л. Уездный город Кириллов / Л. Глызина // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 42.

⁵⁹ КБИАХМЗ. ОПИ. НВ 10482. – С. 129.

⁶⁰ ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 1009. Л. 1–2.

⁶¹ ГАВО. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 3. Л. 35.

⁶² Русское градостроительное искусство: Градостроительство России середины XIX – начала XX века. НИИ теории архитектуры и градостроительства / под общ. ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс –Традиция, 2001. – С. 38.

⁶³ Там же. – С.108.

⁶⁴ Саваренска, Т.В. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм: Учебник для вузов / Т.В. Саваренска, Д.О. Швидковский, Ф.А. Петров.– М.: Стройиздат, 1989.– С. 269.

⁶⁵ Трубников, А.П. Пути становления (Из истории Кузьминских судоремонтных мастерских) / А.П. Трубников // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1.– С. 356 – 357.

⁶⁶ Смирнов, И.А. Уездный город Кириллов и его окрестности на почтовых открытках начала XX века / И.А. Смирнов. – М.: Северный паломник, 2002. – 96 с.

⁶⁷ КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.1. Оп. 1. Д. 367. Л. 4 – 6.

⁶⁸ ГАВО. Ф. 897. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л.1.